

"Это действительно так, - сказал портрет бывшей директрисы и продолжил, - но в нем могут содержаться не осознающие себя магические существа и животные, которые впадают в стазис, когда комната, в которой они находятся, не активна. Таким образом, они не будут размножаться со временем. Например, тот дракон, которого вы нашли, мысленно только что вошел в Комнату требований, а затем нашел множество тварей, чтобы полакомиться ими. Что он и сделал".

"Что ж, это ответ на извечный вопрос о том, обладают ли драконы самосознанием", - уныло сказал Северус.

"Ты прав! Это - высший тест. Ну, вы же спросили, как она туда попала".

Оба кивнули, и она продолжила: "Комната была коронным украшением Ровены Рейвенкло. Она придумывала и зачаровывала ее годами. Сначала она держала ее в секрете от своих коллег-основателей. У них был конкурс на лучшую комнату в замке или на территории. Самая известная - Тайная комната. А самая используемая - Большой зал и кухни под ним, построенные Хельгой Хаффлпафф".

"Ну, тогда Хаффлпафф побеждает, поскольку это комната, которую мы все любим и используем каждый день, когда находимся здесь", - решил Люциус.

Северус кивнул: "Мне больно соглашаться, но ты прав. Это самый практичный подход к задаче". Каков был вклад Гриффиндора?"

"Никто не знает. Он стал Великим озером, также известным как Черное озеро. Это было могучее и впечатляющее сооружение, которое разрушилось само по себе, а его цель была утеряна во времени".

Северус и Люциус дружно рассмеялись.

"Это правильно, что вы смеетесь. Видите ли, основатели работали лучше всего, если они работали вместе. Грандиозность Хогвартса была идеей Годрика, но ему нужна была помощь остальных, чтобы воплотить ее в жизнь. А четыре Большие комнаты основателей - прекрасный пример их характеров".

Люциус сказал: "А Слизерин построил общую комнату для своих учеников с видом на то озеро. Так что это соперничество, о котором до сих пор говорят..."

"...было вполне реальным", - ответила смеющаяся женщина. Ответом Годрика стал привоз гигантского кальмара".

Теперь смеялись все - и мужчины, и портреты.

"Вы очень хорошо разбираетесь в этом, директриса..."

"Гвендолин Смит, к вашим услугам. Я - прямой потомок Хельги. И я написала книгу о Четырех комнатах и чертах характера четырех основателей. Возможно, вы найдете ее в Комнате по Требованию, если не в библиотеке. Боюсь, библиотеку уже пару раз очищали жертвы этого дурацкого заклинания красоты, которое только что снова показало свою уродливую голову. Будь проклята Моргейн".

Последнее было произнесено невнятно, но Северус услышал и отложил эту информацию, чтобы спросить о ней позже. "А еще ты знаешь, как дракон оказался в комнате? Нет, не говорите мне. Дай-ка я угадаю. Виноват Годрик Гриффиндор".

Директриса Смит рассмеялась и кивнула: "Как вы догадались? Но дракон в безопасности, и вы нашли идеальный способ избавиться от всех вредителей, которые могли попасть в Выручай-комнату за многие века".

"Но что, если студент найдет именно эту Комнату?" спросил Люциус, и Северус отметил, что его друг, похоже, принял роль директора, как утка принимает воду.

"У Ровены был тот же страх, но вместо того, чтобы вытащить дракона, она заколдовала Комнату так, чтобы в любую комнату, где находился дракон, могли войти только враги школы, в качестве меры безопасности. Как кальмар в Великом озере и василиск в Палате".

Люциус слабо спросил: "Василиск?"

"Да, это еще одна тема, о которой мы поговорим позже, а пока она закрыта".

Быстрый ум Северуса связал окаменелости и мертвых петухов с василиском и наследником Слизерина, но поскольку он верил бывшей директрисе, то пока промолчал. Дракона на один день хватит! Итак, он сказал: "Спасибо, директриса Смит, что сообщили нам эту бесценную информацию".

Она улыбнулась и кивнула: "В любое время. В конце концов, мы здесь именно для этого".

Люциус пробормотал: "По крайней мере, в Большом зале нет чудовища!"

"Ты прав. Хельга нашла сотню домовых эльфов гораздо полезнее".

Северус вспомнил, что Люциус делал раньше, и с интересом посмотрел на обитателей картин. Некоторые из них сильно изменились внешне. Теперь смотреть на стену было гораздо приятнее. И, как он догадался, взгляды многих тоже изменились.

"О, я только что понял, что мы, по крайней мере, знаем, что Дамблдор где-то жив. Здесь нет его портрета, и он был бы, если бы умер, верно?"

"Верно, сынок", - сказал человек, который, по мнению Северуса, должен был быть портретом Армандо Диппета, директора школы до Альбуса. "Мой портрет проснулся только в этом месяце, после моей мирной смерти в прошлом году. Мне сказали, что именно тогда он и появился на этой стене".

"Что ж, это радует, - сказал Люциус и быстро добавил: - Я имею в виду, что Дамблдор все еще жив. А не то, что вы недавно умерли! Примите мои соболезнования", - попытался отступить Люциус. "Я... я еще раз свяжусь с № 15 по поводу исчезновения Дамблдора. Я вынужден согласиться с Вектором. Все это просто странно".

Северус, как и Люциус, увидел, как Диппет улыбается взволнованному новому директору, и почувствовал себя спокойно от того, что Люциус не умудрился случайно оскорбить неснимаемый портрет в комнате, в которой он будет проводить большую часть своего времени, по крайней мере, ближайшие полгода.

"Итак, расскажите мне. Ты нашел в комнате хоть одну палочку или сначала попробовал идею с вредителями и нашел дракона?"

"Я нашел не меньше тысячи палочек. Я приказал отсортировать их в комнате, как мы сортировали книги и папки... о! Директриса Смит? А что будет, если ученику удастся вызвать комнату с книгами и драконом в ней? Книги будут уничтожены?"

Женщина снова рассмеялась и ответила: "Это тоже было первой заботой Ровены. Так что нет, дракон не может уничтожить ничего, кроме тварей и врагов школы".

"Это радует. Спасибо!" Он снова повернулся к Люциусу: "Ладно, вернемся к палочкам..." Он принялся рассказывать другу обо всех найденных палочках и о той, которая выбрала его.

Следующие полчаса они провели, обсуждая дальнейшие действия с палочками с некоторым участием директрисы Смит.

Так продолжалось до тех пор, пока не возникло очередное чрезвычайное происшествие, вызвавшее их в Прихожую.